

Э. Д. МАНЕВИЧ

В ЗАЩИТУ Н. И. ВАВИЛОВА

С некоторых пор рядом лиц, считающих себя историками науки, делаются попытки свалить вину за возвышение Лысенко на Н. И. Вавилова. К таковым относится В. Н. Сойфер, чья статья «Эра Лысенко в новом освещении» опубликована в журнале «Nature» [1]. Подзаголовок в этой статье гласит: «Ранее опубликованный материал, показывающий, что Трофим Лысенко и обманул Сталина, и добился его поддержки, и уничтожил генетику в Советском Союзе». Какие доводы приводит автор в поддержку своей точки зрения? С самого начала следует отметить, что Сойфер опирается не столько на факты (представленные преимущественно в виде произвольно взятых цитат), сколько на свою интерпретацию тех или иных событий, при этом сильно налегая на «психологию» действующих лиц. После краткого изложения биографических данных о Т. Д. Лысенко автор останавливается на его работе по посеву бобовых осенью на Азербайджанской центральной сельскохозяйственной станции в Гандже. Эти посева дали густые зеленые всходы, которые могли служить кормом для скота. Работа Лысенко была освещена с присущей журналистам красочностью в очерке В. Федеровича в газете «Правда» за 7 августа 1927 г. Продолжением этой работы, по словам Н. М. Тулайкова (а не молниеносным изменением направления своих исследований, как это изображает Сойфер), были исследованы Лысенко о влиянии температуры на прорастание, развитие и колошение злаков и на развитие хлопчатника. Работа была опубликована в 1928 г. и впоследствии многими учеными, в том числе и Н. И. Вавиловым, оценивалась положительно. Сойфер стремится всячески принизить ее значение с явной целью доказать неоправданность оценки Н. И. Вавилова. Не берусь судить об этом во всех тонкостях, но могу сказать, что, в отличие от последующих работ Лысенко, это был действительно научный труд, с большим фактическим материалом, охватывающим опыты, поставленные на многих разновидностях озимых и яровых форм пшеницы, овса, ржи, ячменя и хлопчатника. И тот факт, что данные Лысенко совпадали с результатами, полученными Н. А. Максимовым и А. И. Поярковой на четырех разновидностях мягких пшениц и одной разновидности ржи, а также с данными Г. С. Зайцева, полученными на хлопчатнике, не только не умаляет, а подтверждает их значимость. Работа Максимова и Поярковой [3] в то время, по-видимому, была неизвестна Лысенко, ибо он не очень хорошо ориентировался в литературе даже по своей узкой специальности, но с работой директора Туркестанской селекционной станции проф. Зайцева¹ «Влияние температуры на развитие хлопчатника», вышедшей в 1927 г., он был хорошо знаком, постоянно ссылаясь на нее в своей монографии и даже высказывал некоторые несогласия с «изофазам», выделенными Зайцевым в развитии хлопчатника при воздействии температурного фактора.

Теперь начнем с того момента, когда, по единому мнению всех пишущих о Лысенко, эта фигура впервые предстала перед широкой научной общественностью. Сойфер придает особое значение тому факту, что Лысенко получил приглашение на Всесоюзный съезд по генетике, состоявшейся в Ленинграде 10—16 января 1929 г., и видит в этом знак особого покровительства со стороны

¹ Зайцев Гавриил Семенович (1887—1929), известный советский селекционер, с 1922 по 1929 г. — директор Туркестанской селекционной станции. Работал над проблемами селекции хлопчатника, главными направлениями были гибридизация и создание новых сортов этого растения. Опубликовал 47 работ, посвященных индивидуальному развитию, селекции, биологии, экологии и систематике хлопчатника.

Н. И. Вавилова. Но к этому мы еще вернемся. Согласно Сойферу, в докладе на съезде Лысенко заявил, что на основе своей работы он может рекомендовать холодовую обработку семян озимых культур, названную им яровизацией, для их посева весной. Однако предложение использовать этот прием на практике было якобы подвергнуто критике Н. А. Максимовым на этом заседании. К сожалению, все это не соответствует действительности. В докладе Лысенко, вернее, в сообщении Д. А. Долгушина и Т. Д. Лысенко (а не наоборот, как это приведено в списке литературы к статье Сойфера) «К вопросу о сущности озими» рассматриваются свойства «озимости» злаков и различия между озимыми и яровыми формами, а также выводится формула, с помощью которой можно определить, сколько дней холодной обработки потребуется для различных озимых культур, чтобы превратить их в яровые. Авторы неоднократно ссылаются на работу Н. А. Максимова и А. И. Пояркоковой и находят в ней подтверждение своих результатов.

Сойфер, по-видимому, не утруждал себя даже беглым ознакомлением ни с материалами съезда, ни с указанным выше выступлением. Если он хотя бы взглянул на сообщение Долгушина и Лысенко, то увидел бы, что слово «яровизация»² в нем даже не упоминается, что никаких предложений применять на практике свой метод авторы не делают и, следовательно, утверждение, что Н. А. Максимов подверг Лысенко критике на съезде по этому поводу, не имеет никакого основания. Кстати, в опубликованных шести солидных томах материалов съезда нигде не представлены выступления по поводу того или иного сообщения.

Доклад Долгушина и Лысенко состоялся на секционном заседании 15 января 1929 г., в предпоследний день съезда. В тот же день, но на утреннем пленарном заседании Н. А. Максимов сделал доклад на тему «Физиологические способы регулирования длины вегетационного периода». Работа Лысенко в нем не упоминается. Позднее Н. А. Максимов в двух статьях («Труды по прикладной ботанике». 1929. Т. XX. С. 169—212; 1930. Т. XXIII. С. 427—478) подверг критике основную труд Лысенко «Влияние термического фактора на продолжительность фаз развития растений». Но он критиковал Лысенко не за предложение применять холодовую обработку в практическом земледелии, ибо такое предложение было сделано ранее самим Максимовым, а подверг сомнению состоятельность выведенной Лысенко формулы для определения продолжительности такой обработки для различных озимых культур.

Что касается Н. И. Вавилова, то ни в своей вступительной речи, ни в заключительном слове, в котором подводились итоги работы каждой секции, он ничего не сказал о работе Лысенко. И так, доклад Лысенко прошел незамеченным на съезде.

Так было ли приглашение Лысенко на съезд особым знаком благосклонности Н. И. Вавилова? Здесь необходимо сообщить некоторые данные о съезде, чтобы поставить все на свои места. Было зарегистрировано 1526 официальных участников из разных концов Советского Союза, в частности от Азербайджанской опытной станции, помимо Лысенко, было зарегистрировано еще 20 сотрудников — от лаборантов до директора станции И. В. Янушевского (Лысенко занимал должность старшего специалиста). Все они, по-видимому, получили «престижное» приглашение (см. [5, с. 16—78]). Среди участников были даже студенты из разных городов страны. В своей заключительной речи Н. И. Вавилов сказал: «В организации съезда были, возможно, упущения, но во всяком случае, наш съезд явился действительно Всесоюзным, и мы не можем жаловаться на невнимание ни одной республики; по предварительному ознакомлению, все учреждения, ведущие исследовательскую работу в области генетики, селекции, сортового семеноводства и племенного животноводства, представлены на съезде» [5, с. 127].

Ну а как же с яровизацией? Все началось летом 1929 г. В «Правде» от 21 июля появилась статья В. Григорьева [6], в которой сообщалось, что ценность открытия Лысенко была отмечена заместителем наркома земледелия Украины и что Наркомзем УССР примет все меры к практическому осуществлению этого открытия. Более подробно о том, что произошло, изложено в статье А. Шихтера [7]. Простой крестьянин Денис Лысенко по совету сына высеял 1 мая пролежавшие под снегом (т. е. обработанные по методу сына) семена озимой пшеницы и получил необычайные всходы. Денис Лысенко направился прямо в Наркомзем Украины и доложил о своих успехах. Уже 12—13 июля комиссия была на месте и убедилась в справедливости того, что рассказал Д. Н. Лысенко. 19 июля был заслушан доклад младшего Лысенко на заседании коллегии Наркомзема УССР, а 27 июля сын и отец сделали доклад на собрании представителей научных и общественных орга-

² И. Е. Глушенко в своей брошюре [4] пишет, что метод Лысенко был назван яровизацией «советской общественностью».

низаций Харькова. В статье указывается, что уже в 1930 г. предполагается засеять 1000 га указанным методом. Почему же официальные органы так ретиво реагировали на опыт, который в общем-то представлял несомненный интерес? Из статьи Шихтера мы узнаем, что в течение нескольких лет Украина понесла значительные потери от вымерзания озимых хлебов. Автор пишет: «Открытие Лысенко дает возможность сеять озимые весной, и **это совершенно избавит их от вымерзания**» (выделено А. Ш.). Вот так просто! Так родилась яровизация без каких-либо стараний со стороны Н. И. Вавилова.

Энергичные действия, предпринятые Наркомземом УССР, не могли быть не замечены в Москве. В газете «Сельскохозяйственная жизнь» от 12 ноября 1929 г. под рубрикой «Агротехника. Яровизация озимых» были помещены четыре небольшие статьи — проф. Н. М. Тулайкова, акад. А. А. Сапегина, проф. П. Пика и проф. П. И. Лисицына, в которых рассматривается возможность применения агроприема яровизации на практике. В статье Тулайкова, сыгравшей столь роковую роль, по мнению Сойфера, в судьбе этого ученого, рассматриваются отрицательные стороны ярового посева озимых в засушливой зоне. Однако Тулайков считает, то работа Лысенко представляет определенный интерес. Он указывает, в частности, на сходство данных Лысенко и Зайцева³. Академик Сапегин дает положительную оценку работе Лысенко, но считает, что для практического применения этот прием недостаточно разработан. Профессор Пик не отрицает возможность применения яровизации, но указывает, что она не всегда дает положительный эффект. Профессор Лисицын считает, что применять метод яровизации в широком масштабе невозможно хотя бы из-за отсутствия соответствующих машин для посева проросших семян. И в дальнейшем никто из весьма авторитетных и компетентных исследователей не оспаривал значение открытой закономерности и предложенного агроприема, но неоднократно и энергично высказывались возражения против его широкого применения на практике, так как он не везде давал желаемый результат.

Вернемся к попыткам Сойфера доказать не только причастность Н. И. Вавилова к продвижению Лысенко, но и то, что именно Николай Иванович сыграл главную роль в его восхождении. В подтверждение этой точки зрения Сойфер ссылается на *повесть* М. Поповского [8], однако отмечает, что Ж. Медведев («Новый мир». 1967. № 4) категорически отрицает роль Вавилова. (Могу от себя добавить, что Ж. Медведев не оставил камня на камне от этого изобилующего фактическими неточностями сочинения Поповского). Но, пишет наш историограф, Поповский «откопал» (unearthed) факты, опровергающие доводы Медведева, да и сам он располагает ранее не известными материалами, доказывающими причастность Н. И. Вавилова. Не знаю, что раскопали тот и другой, но достаточно ознакомиться с тем, как, в частности, Сойфер обращается с вполне доступным для каждого смертного материалом, чтобы потерять всякое доверие к тому, что он пишет. Принимая за аксиому ведущую роль Вавилова в возвышении Лысенко, Сойфер задается вопросом: почему же Николай Иванович поддался этому «роковому ослеплению»? И объясняет это так. Став директором Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур в 1925 г., Вавилов начал собирать семена диких и культурных растений со всех концов света. Побуждения для создания такого «генного банка мировой флоры» не были чисто академическими: Вавилов предполагал широко использовать

³ Согласно Сойферу, после смерти Г. С. Зайцева в 1929 г. Лысенко якобы решил утаить тот факт, что был знаком с работой Зайцева о влиянии температуры на стадии развития хлопчатника. Он пишет: «Источники первой работы Лысенко со временем были забыты. В 1937 году Н. М. Тулайков, единственный живой свидетель того, что Лысенко использовал работу Зайцева, был обвинен во враждебной деятельности. (Обвинение было выдвинуто самим Лысенко в статье, опубликованной в газете «Социалистическое земледелие» 4 апреля 1934 года, а неделей позже его ближайший соратник, В. Н. Столетов, опубликовал огромную статью в газете «Правда», в которой Тулайков обвинялся во вредительстве.) Вскоре Тулайков был расстрелян». Читатель напрасно будет искать названные статьи в подшивках указанных газет за 1934 г. Их там нет. Но в «Правде» от 11 апреля 1937 г. напечатана большая статья Столетова «Против чуждых теорий в агрономии», в которой он громит опубликованную в 1936 г. книгу Н. М. Тулайкова «Основы построения агро-технического социалистического земледелия», отчасти направленную против травопольной системы Вильямса. Но статья Лысенко, опубликованная 4 апреля 1937 г. в газете «Социалистическое земледелие», ровным счетом никакого отношения к акад. Тулайкову не имеет. Озаглавлена она «О каких «выводах» тревожится акад. Константинов?» Лысенко с яростью нападает на П. И. Константинова, который выступил в газете «Волжская коммуна» против всеобщего применения агроприема яровизации. Такова достоверность ссылок и заявлений Сойфера. Вопреки утверждению Сойфера, что Лысенко никогда больше не упоминал исследование Зайцева, во втором издании работы Лысенко «Влияние термического фактора на продолжительность фаз развития растений», вышедшей в 1949 г., все ссылки на Г. С. Зайцева сохранены.

собранные семена для ускорения интродукции новых культур. **Но не будучи экспертом в области селекции и не имея опыта в полевой работе** (выделено мною.— Э. М.; так черным по белому и написано: «Not himself an expert on plant breeding and without much experience of fieldwork...»), Вавилов лишь мог надеяться, что попытки введения ценных генов привозных культур в сорта, растущие в Советском Союзе, увенчаются успехом. И вот является человек, который уверенно заявляет, что он решил более сложную задачу — переделку озимых форм в яровые. Тут потрясенный Вавилов приглашает этого человека принять участие во Всесоюзном съезде по генетике, селекции, семеноводству и племенному животноводству. Никому ранее не известный Лысенко совершенно неожиданно получает «престижное» приглашение (вместе с еще 20 сотрудниками Ганджской станции). Все это звучит просто смехотворно, если учесть, что сходные работы со злаками давно велись Н. А. Максимовым, а с хлопчатником — Г. С. Зайцевым.

Пойдем дальше. Сойфер стремится везде, где только можно, выловить положительные высказывания Вавилова о Лысенко. Но он умудряется находить их там, где их вовсе нет. Например, он ссылается на заметку в ленинградской газете «Смена» от 11 января 1929 г., в которой Вавилов, по словам Сойфера, высоко отзывается об идее трансформации (?!). Но заметка представляет собой лишь краткое интервью с участниками съезда, в первую очередь с его председателем Н. И. Вавиловым. В нескольких строчках, отведенных Вавилову, говорится лишь о задачах съезда. Ни о какой «идеи трансформации» нет ни слова.

После того как отец и сын Лысенко взяли штурмом Наркомзем УССР и было решено уже в 1930 г. засеять 1000 га на Украине яровизированными семенами, Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук им. Ленина, которую в то время возглавлял Н. И. Вавилов, естественно, должна была заслушать агронома Лысенко, дать оценку его работе и оказать ему всевозможную помощь, если работа будет оценена положительно. В списке литературы к статье автор приводит статью Н. И. Вавилова в газете «Социалистическое земледелие» (1931. 24 февр. С. 1). Ссылаясь на этот номер газеты, Сойфер снова говорит о высокой оценке, данной Вавиловым работе Лысенко. Но в этом номере газеты нет статьи Вавилова, а есть отчет о докладе на президиуме ВАСХНИЛ агронома Лысенко, который рассказывал о проделанной им работе в 1930 г. и о решении президиума по этому вопросу: «Президиум Всесоюзной академии наук им. Ленина принял оценку опытов тов. Лысенко, предложенную **зерновым бюро академии** (выделено мною.— Э. М.), которое признает эти опыты, заслуживающие исключительного внимания...» И далее указывается, какая помощь будет оказана Лысенко. Хотя, без сомнения, разногласий между президиумом ВАСХНИЛ и ее президентом по этому вопросу не было, но разве корректно в списке литературы давать эту ссылку так, как если бы это была статья самого Вавилова? Затем Сойфер приводит цитату из доклада Н. И. Вавилова на заседании коллегии Наркомзема СССР, состоявшемся в сентябре 1931 г. Отчет об этом заседании был напечатан 13 сентября в газете «Социалистическое земледелие». Естественно, из всего доклада было выбрано то единственное место, где дается высокая оценка предложенному Лысенко методу, но при этом Сойфером произведены купюры, значительно меняющие смысл высказывания Николая Ивановича. Здесь следует более подробно остановиться на этом докладе, чтобы понять, о чем шла речь, и привести цитату полностью. Кроме того, небезынтересно привести цитату из выступления самого Лысенко на этом заседании. В своем докладе «Новые пути исследовательской работы по растениеводству» Николай Иванович ставит ряд кардинальных проблем, включающих современные методы селекции, более широкое использование гибридизации, значение гетерозиса, использование рентгенизации как метода получения мутаций, сокращение вегетационного периода, вопросы агротехники, мелиоризации и др. Цитата, взятая Сойфером, относится к разделу сокращения вегетационного периода и ускорения плодоношения. Здесь, как всегда, Вавилов дает обстоятельный разбор этой проблемы. Он отмечает, что первые работы, показывающие возможность изменения длины вегетационного периода и ускорения плодоношения, принадлежат американцам Алларду и Гарнеру. А вот и относящаяся к Лысенко цитата, которую урезал Сойфер: «Особенно интересны работы Лысенко, который подошел конкретно к изменению позднеспелых сортов в раннеспелые, к переводу озимых сортов в яровые. Факты, им обнаруженные, бесспорны и представляют большой интерес, **но нужно определенно сказать, что требуется огромная коллективная работа над большим сортовым материалом, чтобы разработать конкретные действительные меры овладения изменением вегетационного периода в практических целях**» (выделенная часть цитаты опущена Сойфером). Именно так, конкретно ставил вопрос Вавилов, а не смотрел на полученные Лысенко данные сквозь розовые очки, как это пытается изобразить Сойфер. Любопытно высказывание самого Лысенко на этом заседании: «Может получиться такое впечатление, с которым мне приходится

вести борьбу: противопоставление метода яровизации методу селекции. Никакого противопоставления нет. Наоборот, яровизация без генетики и селекции не должно быть. Мировые запасы сортовых пшениц мы должны использовать двояким способом. Мы должны найти лучшие сорта и методом яровизации пустить их в наши районы. Одновременно селекционеры должны разводить такие сорта, которые не нуждаются в яровизации, т. е. в мировой коллекции мы выбираем то, что нужно по качеству, и пускаем эти пшеницы методом яровизации, а селекционеры используют **мировой генофонд. Метод яровизации дает возможность использовать гены, в этом его основное значение** (выделено мною.— Э. М.). Вот так-то. Если Соيفер читал отчет о заседании, то как же он мог пройти мимо такого высказывания?

Как видно, в начале своего пути Лысенко не отрицал существование генов и яровизации придавал вспомогательное значение. В то время Н. И. Вавилов поддерживал (всегда с определенными оговорками) все то ценное, что можно было извлечь из работ Лысенко. Таким образом, произвольно цитируемый Соифером текст доклада Н. И. Вавилова дает искаженное представление о целях и задачах, поставленных перед растениеводами Николаем Ивановичем.

В описании Соифера Н. И. Вавилов предстает перед читателем таким Маняловым, постоянно пребывающем в состоянии восторга от трудов Лысенко. Соифер повторяет слово *delighted*, когда говорит об отношении Вавилова к этим работам. Чтобы, так сказать, поставить все точки над «i» и подкрепить свою версию («*My case is further strengthened...*»), Соифер приводит последнюю цитату из высказываний Вавилова, датирует ее 1934 г. и отсылает читателя к труду Н. И. Вавилова «Теоретические основы селекции» (1935. Т. I. С. 865). Следует более подробно остановиться на этой цитате, на том, откуда она взята, и показать, как обращается Соифер с литературными источниками, чтобы «подкрепить свою версию». Соифер датирует «прозрение» Вавилова 1936—1937 гг. Значит, необходимо представить какие-то наиболее поздние высказывания Вавилова. Прекрасно: труд опубликован в 1935 г., а цитату Соифер датирует 1934 г. и относит ее к докладу, сделанному Вавиловым на Конференции по планированию генетико-селекционных исследований. Но конференция эта состоялась 25—29 июня 1932 г., а доклад был опубликован в «Трудах» конференции в 1933 г. Неувязка. Но что же это за труд Н. И. Вавилова «Теоретические основы селекции»? Да это не труд Николая Ивановича, а сборник статей в 3 томах под общей редакцией Н. И. Вавилова. Так и следовало бы оформить этот источник в списке литературы. В том I сборника вошли четыре фундаментальные работы самого Николая Ивановича, но ни в одной из них нет ссылок на работы Лысенко. Так откуда же эта цитата? А взята она из статьи А. П. Басовой, Ф. Х. Бахтеева, И. А. Костюченко и Е. Ф. Пальмова «Проблема вегетационного периода», которые приводят место из доклада Вавилова, опубликованного в 1933 г. Интересно, не правда ли? Даже в мрачные времена Митных и Презентов, когда цитатами могли загубить самого кристально чистого человека, цитаты эти все же выхватывали непосредственно из работ самой жертвы.

Однако давайте вернемся к Конференции по планированию генетико-селекционных исследований, состоявшейся летом 1932 г. На ней были очерчены задачи развития растениеводства (доклад Н. И. Вавилова) и животноводства (доклад А. С. Серебровского) на 1933—1937 гг. В докладе Николая Ивановича «Генетика на службе социалистического земледелия» рассматривались проблемы общей и частной генетики растений. К частной генетике он относит изучение наследования целого ряда хозяйственно важных признаков, в том числе и генетику вегетационного периода. Вот к этому небольшому разделу принадлежит та цитата, которую Соифер одолжил из статьи А. П. Басовой с соавторами. Но так как он взял цитату не из самого доклада Николая Ивановича, то он, естественно, не увидел многое из того, что было сказано Вавиловым. «Нет сомнения в том,— писал Николай Иванович,— что при применении яровизации, фотопериодизма и других факторов нам удастся по-новому выяснить процесс расщепления при скрещивании сортов, различающихся по вегетационному периоду». Вавилов ссылается на свою работу в соавторстве с Е. С. Кузнецовой «Генетическая природа озимых и яровых растений», опубликованную в 1921 г. в издательстве Саратовского университета, как на первую попытку изучить наследственную природу этих качеств.

Лысенко в этой конференции участия не принимал. Ни в общей резолюции, ни в резолюции по растениеводству нет ничего о работе Лысенко, если не считать, что в ст. 6 по растениеводству говорится о необходимости сосредоточить внимание на **генетических** работах по наследственности важнейших хозяйственных признаков, таких, как засухоустойчивость, иммунитет, вегетационный период, химический состав, и др.

Вот и все то «новое», что Соифер внес в вопрос о взаимоотношении Вавилова и Лысенко. Статья Соифера написана бойко и предельно раскованно. Чего ей не хватает, так это достовер-

ности. Автор задался неблагоприятной целью бросить тень на великого ученого и мужественного человека, Человека с большой буквы, никогда не покривившего душой ради какой-либо выгоды и распятого за свое мужество. Можно лишь сожалеть, что такой авторитетный журнал, как «Nature», напечатал подобного рода сочинение⁴.

Список литературы

1. *Сойфер В. Н.* Эра Лысенко в новом освещении // Nature. 1989. Т. 339. 9 июня.
2. *Лысенко Т. Д.* Влияние термического фактора на продолжительность фаз развития растений. Опыт со злаковыми и хлопчатником // Тр. Азербайджанской селекционной станции. 1928.
3. *Максимов Н. А., Пояркова А. И.* К вопросу о физиологической природе различий между яровыми и озимыми расами хлебных злаков // Тр. по прикладной ботанике. 1924—1925. Т. 14. № 1.
4. *Глуценко И. Е.* Академик Лысенко — выдающийся советский ученый. М., 1950.
5. Труды Всесоюзного съезда по генетике, семеноводству и племенному животноводству. 1930. Т. 1.
6. *Григорьев В.* Открытие агронома Лысенко. Метод Лысенко будет на практике применен в совхозах и колхозах Украины // Правда. 1929. 21 июля.
7. *Шихтер А.* О посеве зимних культур весной (открытие агронома Лысенко) // Правда. 1929. 8 окт.
8. Поповский М. Тысяча дней академика Вавилова // Простор. 1966. № 7—8.

⁴ Письмо Э. Д. Маневич в ответ на статью В. Н. Сойфера напечатано в «Nature», № 6271, 10 мая 1990 г., с. 107.